

Галина Павлова

Полупарю

Действие детективного романа «Полупарюр» происходит в Киеве 2000 года. Главные герои — Катюша Коваленко и Игорь Горохов — студенты одного из Киевских ВУЗов.

Поддавшись на уговоры своего закадычного друга Игоря, Катюша пытается найти его возлюбленную Эллочку. Для этого ей придется навестить бывшего мужа Элочки. Визит заканчивается несколько неординарно, и в руки девушки попадает старинная фотография с таинственной надписью. Пытаясь удовлетворить свое естественное любопытство, Катя пытается разгадать ее смысл и оказывается втянутой в поиски уникального драгоценного набора очень известного ювелира начала двадцатого века. К сожалению, любопытство угрожает жизни самой героини. Поиски приводят к неожиданному выводу — исчезновение драгоценностей связано с темной историей, коснувшейся и ее предков. Испытав множество приключений, девушка разгадает все тайны, связанные и с драгоценностями, и с ее новым виртуальным другом, и с мужчиной ее мечты.

Галина Павлова ПОЛУПАРЮР

Предисловие

Все события романа происходили в 2000-е, те далекие и дикие времена, когда Google еще знал не все и не обо всем, а общение в сети ограничивалось чатами по «Аське» и письмами на e-mail.

Полупарюр

За мутными, невымытыми стеклами окон моросил серый мелкий дождь. Вернее, создавал видимость, что моросит. На самом деле, влажность была настолько велика, что капли не долетали до земли, а лениво зависали в воздухе в ожидании прохожих. Когда жертвы появлялись — никакой зонтик не мог спасти несчастных от холодного, сырого покрывала, которое неотвратимо окутывало их лица и одежду.

В 105 аудитории университета было холодно и скучно. Голос преподавателя истории монотонно

и назойливо падал в сонную тишину зала. Его лекции всегда действовали на студентов, как сильное снотворное, поэтому слушать их мне было противопоказано — выучу по учебнику. Потом.

Зябко запахнув куртку, я наблюдала в окно, как редкие прохожие борются со стихией, и ждала... Как всегда.

Уже два месяца.

Каждые понедельник, вторник и среду, когда первая пара у меня проходит в 105 аудитории, я жду. С тех пор, как впервые увидела его в окно, Мужчину Моей Мечты, прекрасного и недостижимого.

Ровно в девять тридцать предмет моих ожиданий проследовал мимо моего окна с точностью скоростного поезда, равнодушно скользнул взглядом по обветшалому зданию нашего университета, зябко поднял воротник дорогой кожаной куртки и исчез в густом тумане октябрьского утра. Вот и все. Свидание с Голубой мечтой окончено. Когда я уже повзрослею и перестану придумывать волшебных принцев? Я вздохнула.

— Я надеюсь, это вздох пробуждения? — откуда-то из грубой реальности донесся до меня знакомый голос, я подняла голову и уперлась взглядом в темно-синий пиджак нашего историка. С

высоты своего немаленького роста он холодно смотрел на меня водянистыми серыми глазами через очки в толстой грубой оправе и нервно барабанил пальцами сухих жилистых рук по моему столу. Мне пришло в голову сравнение с удавом и кроликом, после чего я утвердительно кивнула (какой смысл спорить?), с готовностью открыла тетрадь и схватилась за ручку. Придется конспектировать — Евгений Борисович Карпов никогда не прощал невнимания к своему предмету. Он все запомнит и обязательно задаст по этой теме дополнительный вопрос на экзамене.

— Понедельник всегда неудачный день, — снова обреченно вздохнула я и зарылась в чужой конспект в тщетных попытках найти там название темы лекции.

Неделя начиналась, как всегда.

* * *

Из университета я вышла, как обычно, около восьми вечера. Дождь продолжал моросить, но ветра не было, поэтому на улице казалось теплее, чем в ледяных пещерах аудиторий университета. Под ногами лежал пестрый ковер влажных опавших листьев, а в воздухе чувствовался особый запах осени: запах прелой листвы, дыма и дождя. Картину довершали сумерки и мутные из-за тумана

пятна фонарей. Такая погода всегда настраивала меня на меланхолию. И я бы с удовольствием тихо брела в общежитие, шурша листьями и упиваясь светлой жалостью к себе одинокой, если бы не одна существенная помеха. Помеха пыталась идти со мной в ногу, смотрела на меня умоляющими синими глазами, совершенно не соответствующими атлетическому сложению и кожаному «прикиду» крутого парня. Называлась помеха Игорем. Сейчас этот идеал девочки-подростка надоедал мне своим несолидным нытьем и безумными идеями по совершенно идиотскому поводу. Я решила упражнять свою волю и терпела, сколько могла. С удовлетворением могу отметить, что моего ангельского терпения хватило на целых пять минут, чем был превзойден мой личный рекорд выдержки. Но, увы, все когда-нибудь заканчивается...

— Слушай, Горох, ты соображаешь, о чем меня просишь? — наконец, взорвалась я.

Игорь втянул голову в скульптурные плечи и на секунду замолчал, пережидая момент, когда вызванные мной звуковые колебания утихнут, и можно будет продолжать. Смысл сказанного и интонация его не беспокоили. На прозвище он внимания не обращал. Если фамилия у тебя Горохов, а имя — Игорь, к двадцати годам можно привыкнуть и к более травматичным обращениям.

Важен был только результат его усилий, а он пока достигнут не был.

— Ну, пожалуйста! Ты только спроси, дома ли она? — продолжил он после заминки.

— Подумай. Поздно вечером, я пойду к совершенно незнакомому, теоретически одинокому мужчине для того, чтобы задать совершенно идиотский вопрос: не вернулась ли к нему жена. В лучшем случае, он меня просто спустит с лестницы.

— Неужели ты сама не волнуешься? Три дня твоя подруга не ночует дома, не приходит в институт...

Он явно преувеличивал как степень наших приятельских отношений с Эллочкой, так и длительность ее отсутствия. Особа, о которой сейчас так пекся мой собеседник, пару недель назад устроилась лаборанткой на кафедру истории и прежде, чем исчезнуть, неделю прожила со мной в одной комнате общежития. Страстного стремления стать подругами ни я, ни она не испытывали и подробностями личной жизни не делились. Мне было известно о ней то же, что и всем: она потрясающе красивая белокожая и голубоглазая брюнетка, что бросалось в глаза, прежде всего, мужскому населению нашего общежития; ей двадцать восемь лет, и она разошлась с мужем, что и объясняло резкую смену обстановки. В быту мы достаточно сильно стесняли друг друга, и эти

последние три дня ее отсутствия я наслаждалась одиночеством и покоем, тихо надеясь, что моя соседка, наконец, решила вернуться к прежней семейной жизни.

— Хорошо, я бессердечна. Но если она даже находится дома, как я объясню свою внезапную трогательную заботу? «Привет, Эллочка, я пришла удостовериться, что больше никогда не увижу тебя в моей комнате»? Может мне еще ее вещи захватить? Ты же знаешь, общего языка мы не находили, — отчаянно защищала я свое право на спокойную жизнь.

— Сделай это ради нашей дружбы! — апеллировал Горох к моим нежным чувствам. — Ты же видишь, я спать не могу третью ночь!

Бедный Горошек! Так безнадежно влюбиться! После появления моей новой соседки Игорь постоянно топтался в нашей комнате. Он сильно изменился внешне и внутренне. Сменил всеобщие бдения за компьютером на изнурительные тренировки в спортивном зале, а поношенные джинсы, невыразительный свитер и растрепанную шевелюру на кожаную «упаковку» со множеством металлических украшений во всех мыслимых и немыслимых местах и прическу, которая состояла из искусно торчащих в разные стороны пучков волос, вставил в ухо сережку и даже подумывал сделать тату. На наших девчонок это вдруг

подействовало волшебным образом. Они начинали таять уже от запаха его кожаной куртки и дорогого одеколора. Но Эллочка была взрослой женщиной, и детские игры в переодевания ее не интересовали. Мне стало жалко моего приятеля, и я сдалась.

— Ладно. Учитывая нашу двадцатилетнюю дружбу... — я взглянула на его посветлевшее лицо и обреченно вздохнула. Придется идти.

Наше знакомство с Горохом, действительно, длилось всю мою жизнь. Мы родились в один день в одном роддоме. Там же наши матери стали подругами — и с тех пор мы были неразлучны, как неразлучны были наши мамы. Три года в одном детском саду, десять лет за одной партой в школе, уже три года за одним столом в университете. Солидный срок. Знакомые называли нас красивой парой, а наши родители тихо мечтали о нашей свадьбе в недалеком и прекрасном будущем, и мы не разочаровывали их. Но и не встречались. Невозможно влюбиться в брата или сестру. Однако дружба наша была настоящей и стоила жертв.

— Но это в последний раз. — грозно нахмурилась я, чтобы Игорь понял, как мне тяжело решиться на такой неразумный шаг. — Ты знаешь его адрес?

Игорь счастливо кивнул, и мы быстро зашагали к метро.

Харьковский массив светился желтыми окнами высоток, шумел шагами множества людей, торопящихся домой, скрипел тормозами маршруток и автобусов — в общем, жил обычной жизнью спального района. Мы направились к очередной новопостроенной «свечке», судя по всему, еще полностью не заселенной. Игорь остался на улице, а я, глубоко вздохнув, нырнула в подъезд.

— Вы к кому? — сурово спросила меня пожилая женщина-консьерж. Однако, узнав номер квартиры, она равнодушно кивнула головой, и вскоре я уже звонила в дверь квартиры номер восемь. Послышался щелчок открывающейся двери, я снова глубоко вздохнула и приготовила дежурное приветствие. Дверь распахнулась, я открыла рот... и так и застыла.

Неужели это муж Элочки?... Передо мной стоял Мужчина Моей Мечты. Я всегда считала его существом, наполовину мифическим, созданным моим богатым воображением, и никогда не видела вблизи. Сейчас он стоял напротив меня во плоти и крови, реальный и живой, гораздо более привлекательный в своем домашнем неглиже, чем представлялся в моих мечтах, и рассматривал меня странно оценивающе и деловито. Потом в его

красивых карих глазах появилось одобрение. Он потрясающе улыбнулся и потянул меня за руку.

— Я восхищен. Ты выглядишь именно так, как я хотел. — сказал он красивым баритоном и втащил меня в квартиру, не удосужившись даже захлопнуть дверь. — Раздевайся. А где твой дружок? Неужели на улице остался? — и, не дожидаясь ответа, продолжил — Какой ненавязчивый сервис!

Я не успела задуматься над этой фразой и даже не пыталась ответить, так как у меня от неожиданно теплого приема на несколько мгновений отнялась речь. Но, похоже, что моя речь, как и прочие умственные способности, для него особого значения не имела. Он с некоторым нетерпением посмотрел на то, как я изображаю собственное извятие, и начал активно помогать мне раздеваться. Мне оставалось только подчиниться и вяло выпасть из своей выдавшей виды куртки.

— Пойдем, — он снова потянул меня за собой, небрежно бросив куртку на пол. Я молча нагнулась за ней и заметила, что пол в квартире был цементный, без намека на покрытие, а гвоздик, игравший роль вешалки, вбит прямо в неоштукатуренную стену.

— Потом, потом — торопил он меня. Я подняла глаза и увидела комнату, также лишенную

следов какой-либо отделки. Единственными признаками присутствия жильцов в этом помещении, был старый журнальный столик, заваленный разным хламом и широкая двуспальная кровать со смятой простыней. — Я слишком давно тебя жду.

Он наклонил голову и нахально поцеловал меня в губы. Должна заметить, что получалось у него это головокружительно, но такие вольности с незнакомыми мужчинами были не в моих правилах, тем более, что от МММ сильно пахло спиртным. Я попыталась вырваться, но это у меня не получилось.

— Чшш... Не бойся, я тебя не обижу, — прошептал он мне на ухо, мягко, без всяких усилий опрокинул меня на постель и свалился сверху. Это было уже слишком.

Внезапность и полная неожиданность нападения в первую минуту лишили меня дара речи. Я начала молча вырваться из его рук, как пойманная птица. Но он продолжал прижимать меня к постели всем телом, в то время как его руки ловко расстегивали пуговицы на моей блузке.

— Бог мой! Какая хорошенькая! При других обстоятельствах в тебя можно было бы даже влюбиться. Ты похожа на весну, — продолжал он при этом бормотать. Этот сексуальный маньяк вел

себя так, как будто имел полное право так со мной обращаться!

Когда, справившись с блузкой, одна его рука прикоснулась к моей груди, а другая потянулась к zipperу моих джинсов, состояние транса, наконец, прошло. Не так я представляла себе свое первое свидание с Мужчиной Моей Мечты!

— Никогда! — вместо грозного боевого крика задушено пискнула я, схватила одной рукой его за волосы и изо всех сил потянула назад. Он невольно отстранился, и я смогла ударить его ногой, куда обычно рекомендуют инструкторы по самообороне. Мужчина застонал и сел.

— Ты что?! — его прекрасные глаза налились слезами и искренней обидой, — Боишься, что я не заплачу?

— Заплатишь?! — от такого вопроса я снова онемела. За кого он меня принимает?

— Если ты считаешь, что мне нравится насильничать, то ошибаешься. — он говорил обиженно и растеряно. — Черт! Больно как!

В дверь нетерпеливо зазвонили. Мой мучитель застонал и неохотно поднялся с кровати.

— Иду! Тебе, сама отдашь. Я тебе доверяю, — обратился он ко мне, вынимая из кармана рубашки сложенную стодолларовую купюру и бросая ее на столик. — Когда я вернусь, не изображай оскорбленной невинности и будь поласковой. Для

вызовов на дом новичков не используют. Я не настолько пьян, чтобы это забыть.

Он сердито поправил на себе одежду и скрылся из комнаты. Я вскочила с кровати и начала лихорадочно приводить себя в порядок. Бежать!

— Кто вы? — услышала я из коридора красивый удивленный голос МММ.

— Ты не догадываешься? — прожурчал в ответ хриловатый женский голос. В коридоре наступила минута молчания. Затем послышался звук поцелуя. — Кажется, мы начинаем вспоминать... — Продолжал мурлыкать голос — нельзя же так напиваться в самом начале вечеринки!

— Во дает! — вторил ей тихий мужской голос.

Я окончила со своим туалетом и бросилась к сумочке. Она была небрежно брошена на журнальном столике. Все ее содержимое рассыпалось вокруг. Я торопливо сгребла все мелочи обратно и начала искать глазами куртку. Увы! Куртка была в прихожей. Ничего! Лучше умереть от воспаления легких, чем еще раз встретиться с этим сексуальным маньяком!

— Так вы из агентства? — продолжали разбираться в коридоре.

— Дошло. Нет, ты все-таки прилично набрался. Мозги работают туговато. — Надеюсь, со

всем остальным проблем не будет? Я не могу оставаться на всю ночь. Правда, котик? — снова женский голос и неразборчивое бормотание мужчины.

— А кто же тогда...

Я не стала дожидаться развязки. Квартира находилась на втором этаже, сразу над вывеской какого-то офиса. Высоковато, но жить буду. Я вылезла в окно, на мгновение повисла на вывеске и шлепнулась на мягкую клумбу, усыпанную мокрыми листьями. Приземлилась очень удачно, хотя и вымазала колени и руки. Вскочила и бросилась бежать, не замечая ни холода, ни грязи и прелых листьев, прилипших к джинсам и к рукам. Игоря на скамеечке я даже не заметила. Напрочь о нем забыла, поэтому вздрогнула, когда услышала его голос за спиной.

— Эй! Ты куда?

Усилием воли я заставила себя замедлить шаг.

— Я тебя просмотрел. Задумался. Ты что-нибудь узнала? — на лице у моего приятеля было написано благодушие и отвратительная инфантильность.

— Уг-гу — меня била мелкая дрожь, хотя холода я еще не испытывала.

— Эллочка там?

— Тебя только это интересует?

— Но ты же именно это должна была узнать?

— А тебя не интересует, почему я без куртки?

— А, действительно, почему? — живо заинтересовался Игорь.

— Потому что все мужчины — отвратительные животные! А ты — еще и эгоист! Нет там твоей Элочки. Там водятся только проститутки. Ты доволен? Тогда привет. — я не давала сказать ему ни слова. — Я свой долг нашей дружбе отдала. Больше ничего я никому не должна. И видеть тебя больше не хочу, как и всех остальных дебилов в брюках. И не смей за мной идти.

— НО, может, ты наденешь мою куртку? — по-прежнему ничего не понимал Игорь. — Ты же замерзнешь!

— Прочь! — я оттолкнула моего незадачливого друга и помчалась к остановке.

— Эй! Постой! — уже издалека услышала я другой мужской голос, но не остановилась.

Я мчалась к моему общежитию, пытаюсь убежать от своих ощущений и от своей обиды, глотая слезы и презирая весь мир. Мужчина Моей Мечты, мой волшебный принц оказался сексуальным маньяком, а друг детства — жалким эгоистом. Однако омерзительней всех была я сама, потому что мне нравился Его мерзкий поцелуй, его красивые сильные руки и...прикосновения. Может, я мазохистка?

К моменту, когда я, наконец, достигла двери своей комнаты, твердо решила: никогда не придумывать больше себе принцев и избегать всяких контактов с особями противоположного пола. Аминь!

* * *

Утро было таким же хмурым, как и мое настроение, но дождя не было. Ночью я почти не спала, — меня преследовали воспоминания предыдущего вечера, — и в это утро все раздражало: и монотонный голос преподавателя, и противное жужжание люминесцентной лампы под потолком и обиженное сопение Гороха, на которого я старательно не обращала внимания. Хотя вчерашней злости к нему не чувствовала. Все-таки, куртку Горох вчера принес. Наверное, встретился с моим учителем. Кстати, приближалось время появления МММ. Я поклялась, что сегодня даже не взгляну в сторону окна! Но в точно обозначенное время глаза-предатели уже следили за местом, где из-за угла должен был появиться этот негодяй.

Вот и он. Сейчас, привычно равнодушно окинув взглядом здание университета, он проследует своим маршрутом. Быстрее бы уже! Однако сценарий явно нарушался. Объект моих

наблюдений медленно подошел к зданию университета и начал вглядываться в окна аудиторий. Я была настолько поражена изменениями в обычной чередѣ событий, что не успела опустить голову. Наши взгляды встретились. И по выражению его глаз, которые начали улыбаться, я поняла: он меня узнал! Волосы зашевелились у меня на голове, а глупое сердце спряталось куда-то в туфель.

— Смотри! — слышался торопливый шепот Игоря — Элькин бывший!

— Без тебя знаю, — огрызнулась я.

— Он вчера пытался тебя догнать. Но я не позволил. — он поиграл мышцами. С тех пор, как у нас появилась Эллочка, успехи моего друга в бодибилдинге впечатляли, однако до форм Арнольда Шварценеггера Игорю было далековато. Кроме того, несмотря на грозную физиономию, нрава он был очень миролюбивого, поэтому я ехидно заметила:

— Что-то я не заметила ни синяков на его лице, ни гипса на ногах, ни повязки на голове.

— Мы поговорили вполне мирно, — самодовольное выражение соскользнуло с его лица, а внутри меня почему-то все сжалось.

— О чем это вы поговорили? — осторожно поинтересовалась я.

— Когда он узнал, что мы с тобой знакомы и пришли вместе, то передал тебе куртку и просил меня извиниться за его поведение. Он обознался. Кстати, а почему ты вчера вела себя, как бешеная креветка?

— Это он так сказал?

— Нет. Он ничего не объяснял. Просто отдал куртку и спросил о тебе.

— Что именно?

— Зачем ты приходила. Я объяснил, что из-за Элочки. Вот и все, нечего смотреть на меня, как на врага народа.

Я с облегчением вздохнула.

— Он, кстати, вполне нормальный мужик. — продолжал мой приятель — А относительно Элочки...

«Знаю, какой он нормальный.» — мелькнула у меня в голове мысль. Но я промолчала. Разве Игорь поймет?

— ...он ее не видел с тех пор, как она переехала в общежитие. И встречи с ней не искал. Могла бы просто спросить, а не разыгрывать кавказскую пленницу...

Я почувствовала облегчение, хотя меня совершенно не должны были волновать семейные дела МММ. Лицо Игоря тоже приобрело умиротворенное выражение. Его Элочка не

собиралась возвращаться к мужу. По-моему, он только этого, собственно, и боялся. Эгоист.

— Горохов! — может, ты все-таки позволишь своей соседке записать хотя бы тему сегодняшней лекции? — устало спросил преподаватель высшей математики. — Я сомневаюсь, что она смогла услышать хотя бы слово, из того, что я сейчас говорил.

Игорь замолчал, и наши занятия этой величайшей из наук продолжались до самого звонка, хотя мои мысли так и не смогли переключиться на животрепещущую тему булевых матриц. До конца пары я снова и снова вспоминала события прошлого вечера, и мое настроение, как погода за окном, становилось все мрачнее и мрачнее.

— У тебя что-нибудь пожевать есть? — Этот вопрос Игорь задавал ежедневно, едва дождавшись звонка с первой пары. Он всегда приходил в институт голодным, потому что спал до последней разумной возможности, когда еще можно успеть на первую пару, не столкнувшись с укоряющим взглядом куратора. Кроме того, он твердо знал, что всегда может воззвать к моему материнскому инстинкту.

На этот раз моего материнского инстинкта хватило на пачку печенья, которую я с утра бросила

куда-то глубоко в недра потертого кожаного мешка, гордо именовавшегося «моей сумочкой». Внутри «моей сумочки» помещалось все, что необходимо студенту, который живет в общежитии: начиная с конспектов и канцелярских принадлежностей, заканчивая косметикой, дискетами и другими полезными мелочами, включая еду. Найти что-либо в этом многообразии предметов было непросто. Бесплезно потратив на поиски три драгоценные минуты перерыва, я просто вытряхнула все содержимое на стол.

— Есть! — радостно выхватил добычу Горох.

— А это что? — раздался над моей головой голос нашей подруги Лариски. Она всегда опаздывала на первую пару, зато всегда приходила в боевой раскраске, сверкая свеженанесенным макияжем и потрясая всех художественным беспорядком в волосах, на создание которого требовалось не менее часа кропотливого труда. Я оторвалась от созерцания очередной новой прически своей подруги и посмотрела на кусочек бумаги в ее руках. Это была старинная пожелтевшая фотография величиной с открытку.

— Классная штука! — нежно прочирикала Лариска, глядя не на фотографию, а на Игоря. — Горошек! А как ты относишься к бутерброду с ветчиной?

Игорь торопливо хрустел галетами и плотоядно наблюдал, как девушка, лучезарно улыбаясь, доставала аккуратно завернутый в салфетку бутерброд. К великому сожалению, к бутерброду он проявлял гораздо больший интерес, чем к его хозяйке. И это было очередным великим разочарованием Лариски, потому что в ней громко говорили совсем не материнские инстинкты. Она была одной из жертв романтической внешности моего друга. Мне иногда казалось, что и дружить она со мной захотела, чтобы поближе подобраться к Гороху. Только путь к его сердцу был уже закрыт. Даже через желудок. Так что приходилось довольствоваться ролью моей подруги и бескорыстной кормилицы голодных студентов.

Пока мои друзья разбирались с бутербродом, я рассмотрела фотографию. Судя по качеству изображения, фотография была сделана в начале двадцатого века. Из овальной рамки на меня смотрела, нежно улыбаясь, молодая женщина. Ее темные большие глаза, тонкие, хотя и неправильные черты лица, изящное вечернее платье с оригинальными ювелирными украшениями — притягивали взгляд. Через всю фотографию вилась изящная надпись «Кто полупарююр соберет, тот счастье свое найдет». Но не только это портило прекрасный лик незнакомки. Грубо продавив

хрупкую от времени бумагу, кто-то грифельным карандашом обвел изящную руку, держащую веер.

— И откуда это? — промямлил с полным ртом Игорь.

Я пожалала плечами. Не объяснять же мне, обстоятельства, при которых я собирала вчера свои вещи, разбросанные на журнальном столе. Наверное, тогда случайно и захватила чужое имущество.

Может, это очень ценная фотография? Тогда сегодня МММ смотрел на меня совсем не для того, чтобы запечатлеть в памяти мой светлый образ. Его больше интересовала его собственность.

— Горох, ты назвал мужу Эллы мое имя? — осторожно спросила я.

— Это секрет? Я же должен был объяснить причину твоего визита. Я объяснил, что ты ее соседка по комнате. Ну, и, разумеется, имя назвал.

Очень хорошо. Теперь этот псих знает, где меня искать. Остается только дожидаться доставки сексуальных услуг на дом.

— Ты познакомилась с мужем Эллы? — сразу заинтересовалась Лариска.

Я неопределенно пожалала плечами. Отвечать не хотелось — пришлось бы объяснять, кем он оказался. А наша с Горохом подруга давно заметила завидное постоянство, с которым я наблюдала в точно назначенное время за вполне определенным

проходим, и часто упражнялась в остроумии по этому поводу.

— Я что-то не то сделал? Чего ты спрашиваешь? — продолжал недоумевать мой несообразительный друг.

— Мне кажется, что это его фото. Только не спрашивай, как оно попало в мою сумку. Я все равно не знаю.

— А что такое полупарюр? — поинтересовалась Лариска.

— Спроси что-нибудь полегче. Может, игра? Какой-нибудь пасьянс? Что-то, связанное с развлечениями молодых дам начала двадцатого века?

— Я могу спросить у мамы.

Мама у Ларисы была преподавателем истории в нашем университете, и если это слово было связано с бытом или обычаями начала прошлого столетия, возможно, она и могла знать его значение.

— Горохов! Девушки! Звонок не для вас?

Неужели уже началась пара? Мы замолчали, но я в этот день была для науки потеряна. Мои мысли были слишком далеко. Сознание того, что мне придется снова встретиться с Этим Человеком, вызывало легкую тошноту, головокружение и слабость в коленках — все симптомы сотрясения мозга. Как же избежать этого свидания? Как передать эту несчастную фотографию без личной

встречи? На обдумывание этой проблемы у меня было еще две пары.

К окончанию занятий я твердо решила, что ни за что не пойду в этот проклятый дом. Игорь, вопреки своим словам о «нормальном мужике», тоже горячего желания снова встретиться с бывшим мужем Женщины Своей Мечты не испытывал. Поэтому самым простым и логичным мне показалось решение эту фотографию не отдавать вовсе. Пусть останется мне как напоминание о собственной неосторожности, а МММ тоже послужит уроком бдительности. После таких разумных рассуждений мне стало значительно легче.

Оставив Игоря на попечении Ларисы, которой удалось уговорить его помочь ей с курсовой, я вышла в сырые сумерки улицы и вдохнула влажный воздух свободы. Решение принято, история знакомства с розовой мечтой окончена и можно расслабиться. Однако счастливая иллюзия длилась недолго: как только мои ноги коснулись влажного пестрого ковра из листьев на асфальте, из туманного небытия вынырнула расплывчатая мужская фигура. Фантом приблизился ко мне настолько быстро и неожиданно, что избежать столкновения не удалось. Едва не уткнувшись носом в кожаную куртку, я резко затормозила и

подняла голову. На меня тепло смотрели чудесные карие глаза МММ и... улыбались.

* * *

— Здравствуйте, Катя. — мягким, вполне нормальным голосом сказал мой обидчик.

Я не ответила, просто постаралась пройти. Не желаю разговаривать с маньяками. Но он снова загородил мне дорогу.

— Вы сердитесь, — заключил он, продолжая улыбаться одними глазами. — А я пришел извиниться. Понимаю, что вы вчера обо мне подумали. Но поверьте, этот случай ничего общего с моим психическим здоровьем не имеет. Просто произошла ошибка.

— Ошибка? Что, именно, вы называете ошибкой? То, что не стукнули меня по голове прежде, чем затащить в постель?

Он тяжело вздохнул и посмотрел на меня с покорным терпением родителя, который в двадцатый раз объясняет ребенку, что деревья качаются от того, что дует ветер, а не наоборот.

— Понимаете, я ждал девушку... по вызову. — час от часу не легче. Он принял меня за девушку по вызову?

— Я похожа на девушку по вызову?!

— Наоборот.

— Как наоборот? На монашку?

— Не придирайтесь к словам. Вы абсолютно нормально выглядите. Просто я был несколько...

— Не в себе?

— Не совсем. Несколько пьян, и особо вас не разглядывал.

— Значит, вам было все равно, с кем...

— Вот именно. Важна была услуга. Не кривитесь. Я никому не изменял и никого не обманывал. Это честные деловые отношения. Ты платишь — тебе оказывают качественные услуги. Я совершенно не хотел, чтобы пострадал посторонний человек. — он говорил, внимательно глядя мне в глаза, и чуть насмешливо улыбался. Хотел меня разозлить? Бросал мне вызов? Хотел вызвать мой интерес? Или просто не счел нужным скрывать свой цинизм перед девчонкой? Как бы там ни было, моей реакции он добился.

Мне стало противно. Я с брезгливостью посмотрела на этого циника, вид которого еще минуту назад вызывал во мне сладкое волнение.

— Ваша позиция мне понятна. Считайте, что я приняла извинения. А теперь, прощайте. Надеюсь, что больше вас не увижу. Никогда.

И снова попыталась пройти. Но он был непроницаем, как стена.

— Я думал, вам интересно будет поговорить об Элле. Ваш приятель мне сказал, что вы

приходили ко мне именно за этим, — его улыбка уже начинала действовать мне на нервы.

Я хотела возразить, что данный разговор будет интересен совсем не мне, а мне он наоборот совсем не интересен, но вовремя сообразила, что мой вчерашний визит в этом случае выглядит совершенно бессмысленно. Придется слушать. Я прекратила попытки пройти сквозь него и с ожиданием посмотрела на собеседника.

— Вы сказали Игорю, что не видели ее с тех пор, как она ушла. Кстати, теперь хорошо понимаю, почему.

— Как вы злопамятны! Мне продолжать?

Я молча кивнула, а этот негодяй подарил мне еще одну свою отвратительно-очаровательную улыбку.

— Перед исчезновением Элла получила письмо.

— Письмо?

— Почти. В конверте была только фотография. Из поведения Эллы я понял, что этот снимок чем-то ей дорог. Кстати, до вчерашнего вечера эта фотография лежала на журнальном столике.

Как стыдно! Он заметил! Я глубоко вздохнула и поторопилась вынуть фотографию из своей бездонной сумки.

— Вот эта?

— Вам она так понравилась, что вы не удержались? — насмешливо спросил он. — Или вы искали не Эллочку, а именно эту фотографию? Тогда, может, просветите меня, что в ней ценного такого?

— Нет-нет. Я, действительно, приходила узнать об Эллочке. — испугалась я — Я случайно смахнула фотографию в сумку! Когда собиралась... уходить.

Как ловко он превратился из обвиняемого в обвинителя. Я даже не успела заметить!

— Вот видите! Случайности происходят даже с морально устойчивыми студентками, что говорить о бедных эмоционально-неустойчивых художниках! А фотографию я заберу. Может, Элла еще появится и захочет вернуть ее.

— А вас не беспокоит ее исчезновение?

— Почему меня должно это беспокоить?

— Жена, все-таки.

— Кто вам это сказал?

— Элла. Она немного преувеличила?

— Вот именно. Но в данном случае, для вас это значения не имеет. Вас, я думаю, скорее заинтересует, куда Элла ходила после получения этой фотографии.

— И куда же, если не секрет?

— На какую-то выставку. Я, к сожалению, не поинтересовался подробностями.

Не удивительно, все-таки, что она ушла. Он немного подумал и добавил:

— Кстати, вам никогда не приходило в голову, что ей просто зачем-то нужно было съездить домой?

— Домой? — почему эта простая мысль не пришла в голову ни мне, ни Гороху? Хотя с Игорем все понятно. Он просто ревновал и пытался проверить, не вернулась ли Элла к мужу. Но чем объяснить мою вопиющую глупость?

— Но на работе ее тоже нет.

— Возможно, она просто отпросилась. Узнайте на кафедре.

Возразить было нечего. Что может больше разозлить человека?

— Спасибо за совет, — холодно поблагодарила я, — обязательно им воспользуюсь.

— Рад был помочь. — галантно поклонился он, демонстрируя густую копну темных волос.

В этот момент я снова попыталась проскользнуть мимо, и мне это удалось.

— Если я правильно понял, мое имя вас не интересует. — услышала я за спиной его голос и обернулась.

— Как вы догадались?

— Тогда я вам его, все равно, скажу. Меня зовут Денис. Продолжать знакомство вы наверняка тоже не собираетесь?

— Блестящее умозаключение. Желаю вам больше не попадать в ситуации, подобные вчерашней. Иначе вы распугаете не только случайных посетителей, но и всех своих подруг. Прощайте.

— До скорого свидания. — улыбнулся он и помахал мне рукой.

— Ни за что!

Проклятая улыбка. У меня от нее все внутри переворачивалось. Я постаралась поскорее убежать, чтобы он не услышал, как от его слов бешено заколотилось мое сердце. Я не оглядывалась, но знала, что он смотрит мне вслед и... улыбается.

* * *

Человек всегда старался уйти от неразрешимых проблем в мир иллюзий. Для достижения этой благородной цели использовались алкоголь и наркотики, зрелища и книги. Но ни одно из этих средств не может сравниться с новейшим изобретением человечества — виртуальной реальностью интернета. Мир, который ваяешь для себя сам, — прекрасен и справедлив. В этом мире ты идеален. У тебя нет ни комплексов, ни врагов. У тебя длинные, изящные ноги, огромные голубые (карие, зеленые, ореховые и т. д.) глаза; волосы, не уступающие длиной и качеством волосам

знаменитой Рапунцель, — и множество иных достоинств, которые не снились голливудским прелестницам. Твои виртуальные собеседники влюблены в тебя безоговорочно и возвышенно, а друзья — никогда не предадут, потому что не знают, существуешь ли ты в реальной жизни. Лучшего места, чтобы избавиться от сумятицы мыслей и чувств, я придумать не смогла, поэтому покорно побрела в интернет-клуб, расположенный очень удобно в подвальчике моего общежития.

— Привет, челы! — послала я свое приветствие в прекрасное далеко интернета.

— Привет, «Кошка» — мой ник «Kate» собеседники переводили именно так. — Какие в миру новости?

— Там снаружи осень. Мир меняется каждую минуту, а с ним — наш великий русский язык.

— В каком смысле?

— Много слов появляется непонятных. Парюр, например. Никто не знает, что это такое?

Вопрос моим собеседникам понравился. Предположения посыпались, как на улице листья с деревьев, в большом количестве, начиная с более-менее осмысленных и вполне печатных, кончая такими, в которых смысл терялся за непечатными восклицаниями.

— А в толковый словарь ты заглядывала? — диссонансом общему хору прозвучала трезвая

мысль. — Там иногда встречаются довольно свежие мысли по поводу смысла непонятных слов.

— Спасибо за оригинальный совет. Но я надеялась на коллективный интеллект. — на самом деле мне было неохота идти куда-нибудь в библиотеку или искать этот словарь у соседей по общежитию из-за одного слова.

— Как грустно. — продолжил мой собеседник с ником «Поет». Он был новеньким в нашей компании и, по всей вероятности, хотел самоутвердиться — Я думал, что ты «Кошка», которая ходит сама по себе и надеется только на себя.

— Ты ошибся. Я надеюсь еще и на тебя. Уверена, что ты знаешь значение этого слова.

— Возможно.

— Зачем тогда столько лишних разговоров?

— Мне нравится беседовать с тобой. Твоя непосредственность вдохновляет.

— Ах, да. Ты же «Поэт».

— Именно.

— Докажи.

— Не сейчас. Если тебе мои стихи не понравятся, ты не захочешь больше болтать со мной. Но обещаю, если ты завтра придешь в это же время, я пришлю то, что напишу специально для тебя.

— Ты меня заинтриговал. Но я с еще большим удовольствием поболтаю с тобой, если буду знать значение слова «парюр».

— На провокации я не поддаюсь. Конец связи.

Мой «Поэт» отключился. Больше никаких конструктивных мыслей высказано не было. Пора идти домой. Я нехотя вышла из кафе и побрела искать Игоря, чтобы посоветовать ему поискать Эллочку у ее родителей.

* * *

— Эллочка не отпрашивалась с работы и домой не приезжала. — выпалил Горох, едва дождавшись моего появления в университете на следующий день. Вид у него был несчастный. Сейчас он явно не соответствовал своему новому имиджу «крутого парня». Плечи его под кожаной курткой были опущены, а в чудных голубых глазах застыла неподдельная тревога.

— Ты ходил к ней домой? — вежливо поинтересовалась я, не разделяя волнения моего друга. Такие, как Эллочка, в огне не горят и в воде не тонут — таково было мое твердое убеждение. Просто очередная выходка взбалмошной женщины.

— Нет. Ее родители живут в нашем с тобой родном городе. Она с ними не общается. Поссорились.

— Вот видишь. Ей нет нужды ездить домой. У нее просто очередное приключение.

«Не просто приключение, а роман» — подумала я, но Игорю не сказала. Зачем беречь раны?

— Ее могут уволить с работы. Карпов так и шипит от злости, — продолжал переживать мой друг.

— Думаю, для нее это не велика потеря. Может, она просто нашла новую работу и, соответственно, жилье.

— Но она же не забрала свои вещи из общежития! — он с упреком посмотрел на меня, будто это я несла ответственность за такое поведение его возлюбленной.

— Если она зайдет за ними, я спрошу, где она обосновалась. Так что, не волнуйся раньше времени, — мне уже надоело утешать моего приятеля, кроме того, никакой вины я не чувствовала, поэтому с удвоенным вниманием принялась слушать лекцию и с нетерпением ожидать Лариску с новостями о парюре. Должна же я утереть нос этому спесивому «Поэту»!

Однако она не появилась ни на второй, ни на третьей паре. К вечеру нетерпение превысило порог моей выносливости, и я позвонила Лариске домой. Любовь Сергеевна, мать моей подруги, не скрывала удивления.